

Внимание!

Текст, предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления ЗАПРЕЩЕНО. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

«То, чего она хочет»
Серия: «Волки Касла», книга 2
Также книга входит в серию «Только 1 Ночь»
Автор: Мелисса Кендалл

Над книгой работали:

Переводчик: Юлия
Редактор: Алена
Дизайн русскоязычной обложки: Кира
Вычитка: Марго

Аннотация:

Элизабет Саммерс устала быть младшей сестрой Гарта, альфы стаи. Ее брат, с помощью своих лучших друзей, отпугивал каждого парня, который когда-либо проявлял к ней какой-то интерес. С небольшим толчком от невестки она решается обратиться к мадам Эве, чтобы та помогла ей заполучить одну ночь чистого удовольствия.

Эрнест (Брут) Чалмерс — инфорсер стаи Касли, лучший друг Гарта. Из уважения к своему другу он сдерживал свои чувства к сестре Гарта. Но когда он подслушал, что Лиззи говорит о подписании контракта с «Только 1 Ночь», решил, что, если не сделает свой ход, может потерять свой шанс на любовь.

Может ли Брут доказать, что у него есть все необходимое для удовлетворения потребностей Лиззи? Или она даст ему от ворот поворот?

Глава 1

Лиззи натянула цепи, прикрепленные к потолку своего гостиничного номера, и была довольна, что они не упали. Она проверила каждое снаряжение, которое прислал ей клуб «Хищник». Все, что осталось сделать, это принять душ, надеть платье и дожидаться своего партнера по свиданию на одну ночь.

Мелодичная трель ее телефона привлекла ее внимание, и она пробежала по комнате, чтобы взять его. Увидев имя Мэдди, она скользнула пальцем по экрану, чтобы ответить.

— Ты и малыши в порядке? — Лиззи обычно выключала телефон, когда готовилась к сессии (*прим. пер. — промежуток времени, в котором происходят БДСМ действия в случае, если тематические отношения ограничены временем*), но, поскольку малышня Мэдди и Гарта должна появиться на свет в следующем месяце, то она не хотела быть недоступной, если маленькие комочки радости решат появиться раньше.

— Да, мы в порядке. Ну, кроме того, что мне кажется, что в моем животе происходит настоящая потасовка. Поначалу три за раз звучало фантастически, но сейчас не особо.

— Ох, все будет хорошо. Мой брат не допустит, чтобы с тобой или его дочерью и сыновьями что-то случилось.

— Конечно, он очень любящий и заботливый. Я чувствую себя избалованной.

Лиззи вернулась к кровати и села.

— Так, почему я ответила на твой звонок, если речь не о том, что начались роды?

— Я звоню узнать, как ты. Все ли в порядке?

Лиззи посмотрела на все оборудование, разбросанное по комнате.

— Да, и, судя по мощным наручникам и цепям, которые они приготовили, я предполагаю, что мой партнер — перевертыш, и должна признать, что очень взволнована, потому что это означает, что мне не придется сдерживаться.

— Я же говорила, что мадам Эва поможет. Она нашла для меня Гарта, и уверенна, что она найдет идеального человека для тебя.

— Надеюсь. Мне надоело играть со случайными людьми. Я хочу своего саба и человека, который будет любить меня такой, какая я есть, — если такой человек существует.

— Не думаю, что мадам Эва ошибалась когда-либо. Уверенна, что она не начнет с тебя.

«Скрестим пальцы».

***

Лиззи вышла из душа и обернулась одним из гигантских пушистых полотенец. Они были теплыми благодаря потрясающему стеллажу, еще одной роскоши, которую она планировала добавить в свой домик вместе с душем с несколькими насадками. Она и не предполагала, что номер-люкс будет таким роскошным. Лиззи прожила всю свою жизнь в получасе езды от отеля и ни разу не была внутри.

Даже если бы она знала, какие средства доступны в отеле, вероятность их использования, близка к нулю — Гарт и две его тени убедились бы в этом. Они были единственной причиной, по которой ей пришлось обратиться к мадам Эве за помощью. Каждый раз, когда она высказывала даже самый мизерный интерес к мужчине, троица влезала и пугали парня до такой степени, что он терял интерес.

«Не в этот раз».

«Надеюсь, на это». Она была осторожна, чтобы никто, кроме Мэдди, не узнал о ее свидании в «Только1Ночь». Ей было больно быть одной. Она хотела того же, что нашли Гарт и Мэдди. Кого-то предназначенного только для нее.

Лиззи кинула полотенце на стойку и продолжила одеваться. Сначала она надела свое черное кожаное мини, которое едва прикрывало задницу, без трусиков, конечно же. Затем затянула красный корсет и застегнула молнию, удостоверившись, что демонстрирует достаточно декольте. Наконец, она села на унитаз и натянула черные кожаные сапоги. В целом, она выглядела достаточно фривольно, но в этом и был смысл. Сегодня она хотела всего, и выглядеть настолько сексуально, насколько это, возможно было первым шагом в получении того, чего она хотела.

Лиззи провела последний осмотр оборудования и начала думать о том, что сделает. Она не была одной из тех Домми, которые планировали сессию до мельчайших деталей, но ей хотелось иметь общее представление. Образы ее прикованного партнера, просящего помилования, когда она будет пороть его задницу и бедра всплыли в голове. Да, сегодняшний вечер будет замечательным — она чувствовала это.

Стук в дверь напугал ее.

— Кто там?

— Твой партнер, — раздался глухой ответ.

«Шоу начинается».

Лиззи заняла свое место на королевском троне — ее любимая часть.

— Входи.

***

Брут уставился на дверь и сделал несколько глубоких вдохов. Лиззи не понравится, когда он войдет, но он много раз практиковал свою речь, чтобы заставить ее дать ему шанс.

Каждую ночь с момента, когда подслушал, что Лиззи говорит о том, чтобы подписаться на свидание в «Только1Ночь», Брут представлял этот момент. Он положил руку на дверную ручку и повернул. Дверь открылась в комнату, окутанную темнотой. Даже с его улучшенным зрением, он почти ничего не видел. Брут чувствовал ее запах, он был как всегда обволакивающим.

— Снимай одежду и встань на колени, — голос Лиззи, глубокий и знойный, эхом разнесся по комнате, но его слух позволил ему точно определить ее точное местоположение. Он посмотрел направо, откуда раздался ее голос, но все же, не смог ничего различить.

— Что?

— Ты слышал меня, саб. Раздевайся и на колени. У тебя есть две минуты, и я больше не буду повторять.

«Что за черт? Она сказала саб?»

Брут не знал, во что ввязался, но ее тон говорил о том, что он не должен спорить. Без дальнейших мыслей он разделся и упал на колени.

— Что теперь?

— Теперь ты ждешь, ты, дерзкий щенок. Глаза в пол, и молчи, пока я не прикажу говорить, — обычно Брут не подчинялся приказам, но он уже зашел слишком далеко, чтобы все испортить, не подчинением. Пока Брут делал, как она приказала, миллионы разных сценариев проносились в его голове относительно того, что может произойти дальше. Однажды он видел подобное порно в сети. Фильм назывался какая-то там Госпожа, но речь шла о женщине, которая любила, чтобы ее ублажали. Теперь требование службы мадам Эвы указать свои сексуальные предпочтения стал более понятным. *«Но почему Лиззи хочет чего-то подобного для своего свидания на одну ночь?»*

В комнате раздался стук каблуков по деревянному полу, и каждый шаг становился немного громче — она шла к нему. Она остановилась прямо перед ним, кончики ее туфель были в зоне его видимости. Черные сапоги с высокими каблуками, которые продолжались до тех пор, пока ее ноги исчезли из поля зрения. Все, что он мог видеть, так это то, как мускулы на ее икрах затвердели, придавая им сексуальный вид. Хотя он и уставился на ее ноги, он ощущал ее взгляд как физическую ласку. Его член стоял в полной готовности. Ему нравилось, что она восхищалась им, он так долго этого хотел.

— Так-так, мадам Эва отлично справилась.

Что-то подбежало по его левой руке и груди. Когда это попало в поле его зрения, он глубоко вдохнул. *«Хлыст?»* Он пробежался по его правой руке, заканчивая быстрым щелчком по головке члена. *«Черт!»* Он не станет отрицать, что хоть удар по члену был болезненным, но по мере того, как ощущение исчезло, приятное тепло заменило его.

— Определенно замечательный экземпляр. Но пока еще не понятно, насколько ты хорош в служении своей госпоже.

Брут не сводил глаз с пола, зная, что, когда она увидит его лицо, все, что происходит — прекратится. И хоть он вышел из своей зоны комфорта, он не хотел останавливаться.

— Хм, у кого-то, по крайней мере, есть некоторые манеры, — медленно, она обошла его.

«Теперь в любую секунду она увидит мою татуировку и все полетит к ч...»

— Какого черта!

«Да, ненавижу быть правым».

— Эрнест Александр Чалмерс, встань, повернись и посмотри на меня, прямо сейчас, черт возьми.

Брут съежился при использовании его полного имени. Никто никогда не называл его Эрнестом, если у него не было проблем. Он сделал, как она попросила. Он ожидал увидеть ее разъяренной, но она выглядела побежденной. Теперь, когда он встал на ноги, он воспользовался возможностью полностью оценить то, что она надела.

Ее сапоги были длинной до середины бедра. Черное кожаное мини едва прикрывало ее промежность, а красный корсет затянул талию, делая ее сиськи полными и зрелыми. *«Так великолепна».* Ее длинные коричневые волосы были естественными и распущенными, и она была без макияжа.

— Что ты здесь делаешь?

Он размышлял над тем, что же сказать ей правду или ложь, но он зашел так далеко. Нет смысла добавлять в кучу еще больше лжи.

— Я твой партнер на одну ночь.

Она уставилась на него, широко раскрыв глаза от недоверия.

— Нет, это не так. Почему мадам Эва свела меня с тобой?

Перед ответом Брут сделал несколько глубоких вдохов.

— Потому что я попросил ее.

Глава 2

Лиззи уставилась на Брута, не зная, правильно ли его расслышала.

— Что значит, потому что ты попросил ее?
— Я подслушал твой с Мэдди разговор об этом и отправил свою заявку к мадам Эве.
Ей хотелось приложить руки к ушам и притвориться, что не слышит его. Притвориться, что ее шанс на любовь не был разрушен.
— Зачем ты это сделал? Почему вы трое все время все портите?
Брут попытался притянуть ее к себе. Но идея физического контакта потрясла ее.
— Не трогай меня.
Он отступил назад, подняв руки в капитуляции.
— Я ничего не пытался испортить. Я хочу быть с тобой.
Она посмотрела на него и начала расхаживать из одной стороны комнаты в другую.
— Ты понимаешь, как безумно это звучит? Мы знаем друг друга всю жизнь. Ты мог пригласить меня в любое время с того момента, когда мне исполнилось восемнадцати лет, но решил пойти со мной на свидание на одну ночь. Имею в виду, ты хотя бы знаешь, что я просила мадам Эву найти для меня? — Она не смогла подавить свою злость на него.
— Нет, не совсем. Но, учитывая, как начался вечер, могу себе представить.
— Хорошо, мистер. Всезнайка. Чего я хочу? — Лиззи перестала ходить и сердито посмотрела на него.
Брут скрестил руки на груди и смотрел прямо на нее.
— Ладно, хорошо, думаю, ты — доминанта, и ищешь сабмиссива.
— Я предпочитаю термин Домми, но, да, я ищу постоянные отношения с сабмиссивом, кем ты явно не являешься. Итак, не мог бы ты одеться и свалить отсюда?
Лиззи подошла к трону и села, ее сердце разбилось на миллион осколков. Она думала, что придет *тот самый*. Наконец-то, она не будет одна. Но опять один из друзей ее брата сунул нос, куда не просили.
Лиззи подняла глаза, и Брут все еще стоял на том же месте, похоже, не пошевелив и мускулом. К черту его и всю его сексуальную мускулатуру.
— Я сказала, одевайся и уходи.
Брут ухмыльнулся ей.
— Нет.
— Прекрасно, — она встала. — Тогда я уйду, потому что не останусь здесь с тобой.
— Ладно, ладно. Я оденусь, но, пожалуйста, выслушай меня, и, если ты все еще будешь желать, чтобы я ушел, я это сделаю, — он надел джинсы и майку, но ничего больше.
— Хорошо. У тебя пять минут, — Лиззи действительно надеялась, что не совершила огромную ошибку.

***

Брут подошел к Лиззи и опустился на колени прямо перед ней. Это было не то положение, которое он когда-либо предполагал опуститься, за исключением предложения, но то, что он собирался сказать, было почти таким же важным.
— Элизабет, я хотел быть не просто другом твоего брата, с тех пор... ну, еще до того момента, как это стало приемлемо, иметь такого рода мысли. В тот момент, когда ты впервые изменилась, я понял, что ты единственная для меня.
Она попыталась заговорить, но он заставил ее замолчать, прижав палец к ее губам.
— Знаю Гарт, Майсен и я отпугивали любого парня, который когда-либо звонил, и не могу говорить за них, но в моем случае я делал это потому, что мне не выносимо видеть тебя с кем-то еще.
— Тогда почему ждал?
Ее удрученный взгляд разбил ему сердце.
— Потому полагал, что у меня много времени впереди. Я хотел, чтобы у тебя была жизнь, карьера, прежде чем ты застрянешь со мной, воспитывая детенышей.
— Тебе не приходило в голову, что иметь семью и воспитывать детенышей, это именно то, что я хочу?
Брут понуро опустил голову. Нет, он не думал об этом. И он не говорил этого вслух, но всегда беспокоился, что Гарт его не одобрит. Брут поднял голову, чтобы снова взглянуть на нее.

— Прости. Я был идиотом. Но, если ты дашь мне шанс, я докажу тебе, что могу быть всем, что тебе нужно.

Лиззи посмотрела на него и покачала головой.

— Пожалуйста, дай мне шанс. Я знаю, что это совершенно неожиданно, но можешь ли ты честно сказать, что мысль о нас с тобой не закрадывалась в твою голову?

Она снова покачала головой.

— Прости, Брут. Я не могу этого сделать.

Он кивнул и встал.

— Надеюсь, ты передумаешь. Я буду в баре внизу. Пожалуйста, подумай об этом. Могу быть всем для тебя. Я знаю, что смогу. Только один шанс — это все, о чем я прошу.

Брут хотел встать на колени и попросить ее не прогонять его, но если он что-то и знал об Лиззи, так это то, что она упряма и давление на нее, заставит ее еще больше сопротивляться.

Брут открыл дверь и остановился, дав ей последний шанс остановить его, но она даже не подняла глаза. Он вышел в коридор и направился к лифту. Он пойдет в бар и подождет ее, как и сказал, и, если Лиззи не найдет его через час, что ж, Брут сам найдет ее, и докажет, что он все, чего она хочет.

***

Щелчок дверного замка, похожий на выстрел, эхом отозвался в комнате. Опустошенное выражение лица Брута, когда она сказала ему, что не может принять его, как своего сабмиссива, было почти достаточным, чтобы заставить ее передумать, но Лиззи нашла в себе силы сдержаться.

Но оставшись в одиночестве, она почувствовала совсем иное. Лиззи крепко обняла себя руками. Чувство потери было намного больше, чем когда-либо себе представляла. Она думала, что сегодня ночью найдет того, кто ее полюбит, но чуда не случилось.

Лиззи подошла к буфету и щелкнула по лампе. Затем схватила свой телефон и ткнула пальцем на номер Мэдди. Если кто-то и может помочь ей разобраться во всем, так это ее невестка.

— Привет! Не ожидала, услышать тебя раньше завтрашнего дня.

— Да, на самом деле, ничего не получилось, — Лиззи пыталась сдержаться, но не получилось.

— Что, почему, черт возьми?

Лиззи не была уверена почему.

— Это был Брут.

Тяжелый вздох повторился на линии.

— Что он сделал на этот раз?

— Он попросил мадам Эву позволить ему быть моим партнером, — рассказать об этом, было сродни облегчению.

— Что он сделал? — Мэдди очень редко ругалась, но красочный язык, который она использовала, был тем, что Лиззи хотела сказать сама, но не могла. — Я его убью. Как, черт возьми, он узнал о твоей заявке в «Только!Ночь»?

— Видимо, подслушал нас, и хотел быть со мной, целую вечность, но всегда думал, что у него впереди много времени.

Мэдди долго молчала, прежде чем вновь заговорила.

— На самом деле, это интересно.

Лиззи взглянула на свой телефон, не уверенная, что правильно расслышала.

— Что ты имеешь в виду? Это не интересно, это чертовски раздражает. Я потеряла свой последний шанс найти кого-то особенного.

— Ну, нет. Это неправда. Если я знаю что-нибудь о мадам Эве, то она никогда не ошибается. Если она послала к тебе Брута, очевидно, она полагает, что он прав.

— Но это не так. Он не сабмиссив, — образ его обнаженного и на коленях мелькнул в ее голове. Дрожь возбуждения неожиданно ударила ее. Такое же желание она ощущала до того, как увидела его татуировку.

— Я слышу, как крутятся шестеренки в твоей голове, — пошутила Мэдди.

Лиззи не знала, что сказать. Пока она не поняла, что ее партнер — Брут, была взволнована, возбуждена и пела хвалу мадам Эве за то, что нашла прекрасный образец. Если бы он пришел к ней пару лет назад, все было бы просто. Она была влюблена в Брута с момента полового созревания. Подслушанный два года назад разговор, Брута с Гартом, когда он рассказывал, что думает о ней лишь, как о младшей сестре, разбил ей сердце и излечил ее от любого интереса, который у нее был к нему. Или Лиззи так думала.

— Лиззи... послушай, я знаю, что обнаружить Брута своим партнером должно быть, было шоком, но я видела, как ты смотришь на него, думая, что никто не видит. Можешь ли ты честно сказать, что мысль о том, чтобы он был твоим сабмиссивом, даже никогда не возникала? — это был тот же самый чертов вопрос, который задал ей Брут.

Лиззи хотела сказать Мэдди, что она сумасшедшая, но не могла. Возможно, она затолкала свои чувства к Бруту в глубину души, но они все еще были там.

— Нет, не могу, — при мысли о том, что он служит ей, ее соски затвердели.

Ответом ей стал смех.

— Слушай, что может быть самым худшим? Вы почешите зуд и разойдетесь в разные стороны.

Лиззи не могла выкинуть из головы образ Брута между ее бедер, заставляя ее кончить шестью разными способами до наступления воскресенья. Прежде чем она успела ответить, Мэдди снова заговорила.

— Иди, найди его и поговори, потому что, если я знаю Брута, он не далеко ушел.

Лиззи поблагодарила невестку и повесила трубку. У нее было свидание. И, если ей повезет, невероятная ночь оргазма в будущем.

Глава 3

Брут уставился на бутылку пива в руках, но не мог заставить себя поднести ее ко рту. Он заказал его, когда пришел в бар, потому что действительно хотел выпить напиток, чтобы успокоиться. Затем, вспомнил записку с указаниями от мадам Эвы о том, чтобы перед свиданием он не пил алкоголь. Теперь знал, почему. Секс-игры опасны, если вы пьяны. Брут посмотрел через плечо на почти пустой бар и дверной проем. Пока никого. В любую минуту она придет за ним, и он не хотел давать ей никаких оснований, чтобы аннулировать свидание.

Прошло пятнадцать минут попыток отодрать этикетку на бутылке до того, как запах Лиззи ударил по нему. Его пульс участился, и вся кровь двинулась на юг. Он попытался скрыть усмешку, что появилась на лице. *«Она пришла за мной!»*

— Так? — сказала она с правой стороны от него. — Есть ли шанс, что мы можем пойти куда-нибудь, чтобы обсудить наши дела?

Он повернулся к ней лицом и не мог поверить, что она все еще носила корсет и кожаный мини. Он снял свой пиджак и протянул ей.

— Надень пиджак и да, мы можем поговорить об этом.

Лиззи посмотрела вниз, и ему пришлось заглушить смех, когда ее выражение превратилось в ужас, когда поняла, как одета. Она выхватила пиджак и быстро опустила руки в рукава. Их различие в размерах позволило ей прикрыться до колен.

— Так, куда пойдем?

Она огляделась.

— Как насчет кабинки в углу?

Это было не совсем то, что он имел в виду, немного темно, но это сработает. Быть перевертышем означало, что у него не было бы проблем видеть ее, даже если бы не было рассеянного света, и они могли говорить на уровне, который люди не смогли бы уловить, но они оба могли.

— Хочешь выпить? — когда она ответила «нет», он слез со стула и направил ее к кабинке.

Усевшись на плюшевую бархатную скамью, положив руки на стол из массивного дерева, он не был уверен, стоит ли ему начинать разговор, но что-то подсказывало ему помолчать. Это было ее шоу, и он должен следовать за ее реакциями. Поэтому он ждал, продолжая играть с этикеткой на своем пиве.

Потребовалось несколько минут, но Лиззи, наконец, заговорила.

— Почему ты сказал Гарту, что думаешь обо мне как о сестре?

Если бы кто-то попросил его догадаться, что она спросит сначала, этого бы даже не было в его списке вариантов.

— Когда ты это слышала?

Ее широко раскрытые глаза сказали ему, что она не ожидала правды, но он не стал бы отрицать того, что сказал ее брату. Он много раз говорил это Гарту, чтобы снять его «со своего хвоста». *(Прим. пер. — имеется в виду, что он, нагло врал, дабы Гарт не догадался о его подлинных чувствах).*

— Два года назад, — она казалась такой хрупкой. — Я пришла, чтобы обсудить что-то с Гартом, и ты был в его кабинете. Он спросил тебя обо мне, и ты сказал ему, что воспринимаешь меня, как свою младшую сестру.

Всего одно предложение расставило все на свои места. С приближением двадцать первого дня рождения Лиззи, их взаимоотношения приобрели действительно кокетливый характер. Он подумал, что, возможно, пришло время рассказать ей о своих чувствах, но, прежде чем получил шанс, она начала избегать его, а когда общались, она либо сердилась на него, либо разговаривала прохладно.

— Лиззи, мне очень жаль, что ты услышала, что я сказал. И должна была нести тяжесть моих слов в течение двух лет. Ты, лучше всех, знаешь, как сильно Гарт опекает тебя.

Она поморщилась и кивнула.

— И время от времени он спрашивал, происходит ли что-то между тобой и мной. Я признаю, что лгал ему из-за чувства самосохранения.

Брут попытался не улыбаться, когда она очаровательно нахмурилась.

— Но разве это была ложь?

— Да, черт возьми! Не было и мгновения с того момента, когда ты стала подростком, чтобы я не хотел, чтобы у нас было подходящее время для того, чтобы наши отношения перешли на следующий уровень. Но всегда что-то мешало. Твой возраст, школа, моя дружба с твоим братом. Затем, когда ты отстранилась, я подумал, что упустил свою возможность, пока не услышал твой разговор с Мэдди, — он потянулся через стол и обхватил руками ее руки. — Я понял, что это свидание на одну ночь — мой последний шанс. Если бы это не сработало, я бы, в конце-то концов, прибег к старому доброму способу.

Лиззи отдернула руки и положила их на колени.

— Знаешь, ты был прав.

Он не был уверен, в чем прав, но надеялся, что она продолжит.

— Я была влюблена в тебя с момента полового созревания, — она улыбнулась ему, и выражение ее лица стало серьезным. — Но, когда я услышала твой разговор с моим братом, то поняла, что ты никогда не увидишь во мне ничего, кроме маленькой девочки. Итак, я взяла все те чувства, которые имела и запихнула их куда подальше, упорно игнорируя, но я не уверена, что смогу делать так и дальше.

— Так, значит ли это, что мы можем попробовать? — Он не смог скрыть волнение в своем голосе.

— Да, мы можем попробовать, но есть правила.

— Я могу следовать правилам, делаю это всю жизнь. Выкладывай.

На этот раз, когда ее взгляд встретил его, в глазах промелькнула вспышка, того, что заставило всю его кровь прилить к югу.

— Правило первое: я главная. Нет, если, но, или и. Пока мы находимся в той комнате, я контролирую тебя, и ты будешь делать то, что я хочу, когда захочу и как этого захочу. Сделаешь это хорошо, и я вознагражу тебя. Сделаешь это плохо, и будут последствия, — с каждым словом она казалась более уверенной, в ее тоне просачивалось предвкушение.

Он кивнул.

— Обещай, Брут, — хотя это была команда, он услышал намек просьбы.

Он не разочаровал бы ее.

— Обещаю, мэм.

— Правило второе: если на любом этапе ты захочешь остановиться, произнесешь — красный, и все сразу прекратится, сцена закончится.

— Что, если я не хочу, заканчивать сцену, но не уверен в чем-то?

— Хороший вопрос. В этом случае ты можешь сказать желтый. Затем я спрошу тебя, что не так, и мы сможем обсудить, остановить ли сессию или продолжать.

Он действительно надеялся, что сможет справиться с тем, что она хотела.

— Хорошо.

— Еще какие-нибудь вопросы? — спросила Лиззи.

Брут покачал головой. Он не думал, что вопрос «как скоро мы сможем начать» будет оценен по достоинству.

— Хорошо, Эрнест.

Он вздрогнул от использования своего настоящего имени. Он ненавидел это, но, если она хотела использовать его, он не собирался спорить.

— Я хочу, чтобы ты поднялся наверх, разделся догола, прошел в центр комнаты и встал на колени, склонив голову.

Брут не стал ждать, скажет ли она еще что-нибудь. Он поднялся, вышел из кабинки и отправился в путь. Положил руку на карман брюк, чтобы проверить ключ, который ему раньше был не нужен, все еще на месте. Он не собирался давать ей шанс передумать. Она сказала «да», и он собирался сделать все, что в его силах, чтобы убедиться, что она больше никогда не скажет «нет».

***

Сердце Лиззи забило чаще от предвкушения, когда Брут выбежал из кабинки. Она не могла не заметить, что его задница хорошо смотрелась в штанах с низкой посадкой. Не знала, чего ожидать, когда шла поговорить с ним, но его честность немного ошарашила ее. Брут всегда был таким дерзким с*киным сыном, поэтому, увидев, что он сошел с небес и был полностью честен, это коснулось части ее сердца, которое она считала давно умершим. Это также довело ее либидо до кипения.

Стремление бежать в комнату следом за ним сильно тронуло ее, но если она чему-то и научилась на протяжении многих лет, это то, что ожидание — лучшая часть прелюдии. Разум саба мог пойти во всевозможные непослушные места, ожидая своей любовницы. Конечно, то же самое можно сказать и о ней, потому что образы, разыгрываемые в ее голове, заставляли ее возбуждение стремительно расти.

Она подождала еще несколько минут, давая Бруту, достаточно времени, а затем направилась в комнату. Стоя в лифте, одна, она осмотрела себя на зеркальной стене. Пиджак Брута был похож на негабаритное платье, покрывающее ее от шеи до колен. В отражении она не могла видеть, что было одето под ним. Она хихикнула, когда на ум пришла одна идея. Она залезла под пиджак, сняла юбку и сложила ее в один из больших карманов, затем сделала то же самое со своим корсетом. Она не могла дождаться, когда увидит его лицо, когда заставит его раздеть ее.

Лифт зазвонил, оповещая о прибытии на ее этаж. Лиззи вышла и с энтузиазмом поспешила дальше по коридору. Она сделала несколько глубоких вдохов, затем вставила карточку в замок.

Войдя вовнутрь, ее сердце забило быстрее при виде татуировки. Брут сделал то, что она приказала, и даже предусмотрительно взглянула на дверь, чтобы увидеть, как он был взволнован. И, он был чертовски взволнован. На протяжении многих лет она видела свою долю членов, но этот был совершенен. Длинный, не слишком тонкий или толстый, с большой блестящей обрезанной головкой. Да, это будет весело.

— Хорошая работа, щенок. Я очень впечатлена. Готов начать?

— Да, — он не сдвинулся с места ни на дюйм — так хорошо действовал для новичка.

— Ты можешь посмотреть, Эрнест.

Он вздрогнул, как раньше. Она никогда не понимала, почему он так ненавидит свое имя, но, к тому времени, когда она закончит с ним, он будет любить его. Он посмотрел на нее, и его рвение и волнение были ясны как день.

— Встань и подойди ко мне.

Он встал с изяществом, на которое кто-то его размеров не должен был быть способен, затем сделал два шага, пока не стоял всего в нескольких дюймах от нее. Заставляя его ждать, она позволила себе осмотреть его черты. Она видела его все время, но никогда не давала себе воз-

возможности действительно его изучить. Его песочно-светлые волосы умоляли протянуть руки, и она могла потеряться в этих зеленых глазах. И эта челюсть, о, как она хотела целовать и лизать ее. Ей хотелось притянуть его к себе и потереться обо все его твердые мускулы, но это обеспечит лишь временное облегчение. У нее была целая ночь, чтобы поиграть с ним, и, боже, она не собиралась тратить ни минуты.

— Раздень меня, пожалуйста, используя только одну руку. Другую, ты должен держать за спиной, — позволить ему использовать две руки, будет слишком легко и слишком быстро откроет ему припасенный ей сюрприз.

Он положил свою левую руку за спину и схватил первую пуговицу пиджака своей рабочей правой рукой. Ловко, он расстегнул его, а затем, одним быстрым рывком, сорвал остальные пуговицы.

— Боже мой!

Глава 4

Брут смотрел, стараясь не моргать, опасаясь, что вся кремовая обнаженная кожа снова будет прикрыта. В течение многих лет ему снилось бесчисленное количество снов об обнаженной Лиззи, но, ни разу его воображение так и не приблизилось к реальности. Хотя и не высокая, она была худой, со щедрыми женственными формами. Искушение положить на нее руки было сильным, но ее хмурый взгляд остановил его.

— Что?

Она положила руки на бедра и постучала носком сапога.

— Разве я просила тебя это делать? — если бы она была одета во что-то кроме пиджака и сапог, ее поза была бы внушительной. Вместо этого комбинация сердитой и обнаженной была лишь добавкой к ее сексуальности.

— Это была моя интерпретация того, что ты просила, — он догадался, что его беспринципность не была оценена.

Если бы взгляд мог убить, он бы умер там же, где стоял.

— Кажется, Эрнест, тебе нужен урок терпения. Посмотри на эти ограничители.

Он посмотрел через плечо туда, куда она указывала, где над потолком висели тяжелые рабочие цепи.

— Я хочу, чтобы ты пошел туда и встал под ними, подняв руки вверх, ноги расставив на удобной ширине, и не двигай ни единым мускулом.

Не желая подвергать себя дальнейшему гневу, от его сексуальной-как-грех Домми, он сделал, как она просила со всей должной тщательностью. Место демонстрировало ему прекрасный обзор всей комнаты, и он наблюдал, как она двигалась. Сначала она подошла к сумке на буфете и порылась, вытащив два предмета, хотя он не мог понять, что они собой представляют. Затем подошла к другой стороне комнаты, уронила предметы на кровать и сняла пиджак.

Чтобы не пойти к ней, потребовалась значительная сила воли. Вид ее со спины был столь же прекрасен, как и спереди. Ее круглая задница выглядела достаточно хорошо, чтобы съесть. Он сделал бы что угодно, лишь обхватить ее руками. Заставил бы ее наклониться и трахал сзади. Эта мысль едва сформировалась, когда Лиззи сделала то, что он себе представлял, сгибаясь в талии и давая ему прекрасный вид на ее прелести.

«Черт возьми, она собирается убить меня».

Лиззи расстегнула молнии на своих сапогах и сняла их со скоростью улитки. Он закрыл глаза, испугавшись, что, если будет смотреть слишком долго, то кончит, и все закончится, прежде чем начнется.

Когда у него хватило смелости открыть их снова, она была всего в нескольких дюймах от него. Он взглянул вниз и увидел, что она стоит на подставке для ног.

— Посмотри на меня, — потребовала она, хотя голос был гладким, как шелк.

Он не торопился, изучая ее великолепную наготу, прежде чем встретил ее взгляд, как она приказала.

— Вот как все будет. Я покажу тебе, как мне нравится моя прелюдия. Если ты будешь хорошим щеночком и не кончишь, прежде чем я закончу, тогда позволю тебе дать мне оргазм. Но если ты прольешь свое семя, прежде чем я закончу, ты будешь на цепи, пока будешь наблюдать, как я убираюсь. Ты понял?

Брут так энергично кивнул, что ему показалось, что он похож на какую-то сумасшедшую куклу-болванчик.

— Эрнест, тебе нужно кое-что узнать обо мне. Первое, мне нужно слышать слова. Действий не всегда достаточно. И, второе, ведешь себя хорошо — получаешь награду, плохо — наказание. Ты понял?

— Да, — Брут не был идиотом. Вознаграждения звучало гораздо лучше наказания.

— О, и еще одна вещь, — у Лиззи был злой блеск, в глазах, но они обещали море удовольствия. — Я показываю тебе прелюдию, а это значит, что ты стоишь там и не двигаешься. Ты не прикасаешься ко мне, не облизываешь меня, не ложишься рядом со мной и не делаешь любого рода контакт со мной, пока я не позволю тебе. Понятно?

— Предельно ясно, — Брут приговорен к вечной боли, но он мог справиться с этим. Он ждал слишком долго, чтобы быть с ней, и не собирался позволить своему либидо все испортить.

Лиззи схватила цепи, свисающие с потолка над ним, и потянула их.

— Я хочу, чтобы ты скрестил запястья. Собираюсь обернуть их вокруг них. Это поможет тебе оставаться в вертикальном положении, когда вся твоя кровь направится к твоему прекрасному члену. Это также поможет тебе держать себя в руках. Знаю, что ты новичок в этом. Может быть, когда-нибудь ты будешь так хорошо обучен, что мне не нужно будет заковывать тебя, чтобы ты сделал то, что я прошу.

Он скрестил запястья, как она попросила. Лиззи поднялась на цыпочки и слегка наклонилась вперед, ее грудь потирала его грудь. Они были такими мягкими. Она обмотала вокруг его запястий цепь, пристегнув концы замком, который помешает непоправимому случиться. Он быстро перехватил цепи и понял, что они были специально для перевертышей, что означало, что он действительно был прикован. Когда она отходила, провела сосками по его груди.

С его уст сорвался стон, прежде чем он смог остановить его.

— Извини.

— За что ты извиняешься?

— Я не хотел шуметь.

— Эрнест, я не просила тебя молчать. Вообще-то, я сказала, что мне нужно слышать твои слова. Поэтому, пожалуйста, стони, кричи, рычи и плачь... все, что захочешь. Мне нравится, когда мои щенки позволяют мне в устной форме узнать, насколько они наслаждаются тем, что я делаю.

Он хотел зарычать при мысли, напоминающей о том, что Лиззи была с другими мужчинами, но он должен быть в здравом рассудке в этой игре. Чтобы доказать свою точку зрения, она провела рукой по его члену и крепко сжала его, когда всосала его левый сосок.

— Черт подери! — сочетание ощущений послало дрожь удовольствия по его позвоночнику.

Лиззи ухмыльнулась ему, и он сразу понял, что она собирается использовать каждый трюк в своем арсенале, чтобы попытаться заставить его кончить.

Она ушла и вернулась к кровати, где оставила несколько вещей, которые приготовила раньше. Подняла один предмет и протянула ему, чтобы он увидел.

— Ты знаешь, что это?

Она держала круглый, черный, кожаный предмет с защелками, закрывающими его.

— Да, это кольцо для члена.

Она улыбнулась.

— Отлично. И для чего они нужны?

— Чтобы остановить парня от преждевременного семяизвержения.

Она кивнула и подошла ближе.

— Это определенно один из способов их использования. Некоторые мужчины также находят, что это может улучшить их удовольствие и фактически заставить их кончить быстрее. Ты когда-нибудь использовал один из них раньше?

Он усмехнулся.

— Не-а. Выносливость никогда не была проблемой для меня.

— Ну, тогда я думаю, у тебя не будет проблем. В любом случае, я могла бы одеть это на тебя, просто чтобы посмотреть, как ты на него отреагируешь.

— Хорошо. Все что пожелаешь.

— Чертовски верно, — она расстегнула замок, а затем схватила основание его члена.

Никогда не используя его раньше, он ожидал, что она обернет его вокруг основания члена. На самом деле, она подняла его шары и зацепила устройство за мошонку, затем сделала то же самое с членом. Было комфортно. Сначала ему не казалось, что ничего не происходит, но через минуту его член начал пульсировать. Казалось, что пульс усилился в его члене, и когда Лиззи провела рукой вверх и вниз, он почти сразу же кончил на месте. Добавленная чувствительность была чертовски изумительна. Он никогда не испытывал ничего подобного. Очевидно, он был одним из тех людей, которые получили повышенное ощущение от проклятого устройства. Он был в такой беде, стараясь не кончить. Теперь же ему стало намного сложнее.

Лиззи наклонилась, так что ее голова была на уровне с его членом.

— Посмотри, как прекрасен твой член, весь опухший и твердый, и истекающий для меня.

Со всем тестостероном, проходящим через его вены, потребовалось несколько секунд, чтобы выяснить, что должно произойти.

— Интересно, каков ты на вкус?

Прежде чем он смог приготовиться, она обернула теплый, влажный рот вокруг его члена, и всосала его до основания.

— О, черт! О, черт! О, черт! — *«пожалуйста, не кончай»*. Он повторял мантру, думая о мертвых животных и о том, как поймал родителей занимающимися этим на кухне. К счастью, пытки закончились быстро.

Она встала, широко улыбаясь.

— Похоже на то, что кто-то один из тех мужчин, получающих дополнительное удовольствие от эрекционного кольца. О-о-о, это будет весело.

Лиззи вернулась к кровати и подняла последний предмет. Брут был благодарен за небольшую отсрочку, потому что был уверен, что был в нескольких секундах от оргазма.

Она повернулась к нему лицом, ее сиськи слегка подпрыгивали от движения.

— Ты знаешь, что это?

Он попытался перестать смотреть на ее сиськи, но они были такими прекрасными, и он был из тех мужчин, что обожали сиськи. Брут подумал, не сможет ли заставить ее обернуть грудь вокруг его члена.

— Ты меня слышал? — огрызнулась она.

«Ой».

— Прости, что?

На этот раз ему удалось посмотреть, что она держала в руке. Он был черным, кожаным и состоял из длинных прядей, но он понятия не имел, что это.

— Нет.

— Это называется флоггер. Он усиливает ощущения. Его можно использовать как хлыст, так и как ласку. Я хотела бы использовать его на тебе. Обычно не спрашиваю, но вижу, что ты даже не знаешь, что это, маловероятно, что ты когда-либо использовал его. Ты получаешь свой шанс сказать да или нет.

— Я не поклонник боли в сексе, но, да, ты можешь использовать его, — она достаточно сильно ударила бы его этим инструментом, что вызвало бы боль, и это не то, что он хотел попробовать. Он знал Лиззи достаточно хорошо, чтобы знать, что ей не понравится причинять боль, поэтому она будет использовать его для удовольствия.

— Спасибо, — она снова встала на подножие. Потянулась, пока ее губы не оказались рядом с его ухом. — Обещаю, что доставляю лишь одно удовольствие, — она мягко укусила мочку уха, и из его губ вырвался длинный громкий стон.

Лиззи целовала его от шеи до ключицы, а затем опустилась, пока у нее во рту не оказался его правый сосок. Он был настолько поглощен ощущениями, которые ее рот дарил ему, что едва заметил, мягкие ощущения, ползущие по его бедрам. Немного начало жечь, когда флоггер ударил его задницу, и он забыл о ее рте. Где секунду назад жгло, теперь было мягкое тепло, а боль исчезла.

— Как это было? — спросила она.

— Странно приятно.

— Хочешь больше?

Бруту даже не пришлось об этом думать.

— Да, пожалуйста.

Глава 5

Брут уставился на Лиззи. На ее лице была гигантская улыбка. Его сердце раздулось от гордости, что он сказал то, что она хотела услышать. Он не был уверен, почему, но у него появилось ощущение, что у нее были проблемы с ее сабами, но больше нет. Он сделает все, что в его силах, чтобы быть самым послушным сабом, который у нее когда-либо был и если у него все получится — последним.

Она начала раскручивать флоггер. Он приземлился с глухим стуком, маленьким укусом и скользнул по его коже, затем исчез, оставив тепло на своем пути. Чувство было странным, но всепоглощающим. Лиззи провела флоггером от бедра к бедру, а затем по его прессу. Она повторяла ту же последовательность снова и снова. Все это время ощущение создавалось все выше и выше. Он был так близок к чему-то. Брут даже не знал, к чему, но потом она шлепнула его член, и взрыв осознания зажег его, как фейерверк с ног до головы.

— Твою дивизию!

— Тебе нравится, Эрнест? — то, как она произнесла его имя, выделяя слоги, как будто слово было пиршеством, сводило его с ума.

— Господи Боже, да, — она снова шлепнула его член, и он чуть не потерпел неудачу. Ему удалось избежать оргазма в самую последнюю минуту. — Я кончу, если ты снова это сделаешь.

— О-о-о... правда?

Он не мог сказать по ее тону, хорошо это или плохо. Ее следующие слова еще больше смутили его.

— Как быстро ты сможешь, вновь возбудится после того, как кончишь, Эрнест?

— Что, прости?

Она нежно провела флоггером вверх по его эрекции, но ему казалось, что он умрет, если она остановится.

— Я хочу знать, если позволю тебе кончить, через сколько ты снова будешь тверд?

— Не знаю точно, но может быть, пять минут, — если сказать, по правде, это будет больше похоже на две секунды, если предположить, что вообще обмякнет. В его системе было так много адреналина и тестостерона, он чувствовал, что может продолжать часами.

Лиззи опустила на колени на подножие, прикоснулась ртом прямо к его члену. Ему не могло так повезти.

— Я хочу попробовать тебя, Эрнест. Кончи, когда будешь готов, — она прижала губы к его члену, проглотив гораздо больше, чем он думал, что способна, а затем начала медленно, ровно, ритмично, сосать и ударять языком.

Он был так поглощен наблюдением за ее горячим, влажным ртом, скользящим по его члену, что даже не заметил, что она делает своими руками. Раздался звук удара, за ним последовал прилив огненного удовольствия, и Брут не смог больше сдерживаться. Волна за волной чистого экстаза омывали его. Колени стали слабыми, а глаза закрылись, когда каждая унция силы истощилась от блаженства его оргазма.

***

Лиззи проглотила последнюю каплю спермы Брута, затем подняла голову и увидела, что его голова повисла. Он больше не держался за ограничители, а висел на запястьях.

Двигаясь так быстро, как только могла, она нашла лебедку и опустила цепи до тех пор, пока он не встал на колени, но все еще был привязан.

— Брут, — она похлопала его по щеке. — Пожалуйста, очнись.

Его глаза затрепетали, а затем широко раскрылись. Ей никогда не было так приятно видеть зеленый цвет его глаз.

— Ты в порядке?

Он огляделся.

— Да, что случилось?

— Я думаю, ты потерял сознание.

— Ничего себе, раньше не происходило ничего подобного.

У Лиззи тоже. Она видела странные случаи с сабами, когда им, наконец, удалось достичь кульминации, но они всегда были женщинами.

Она потянулась и расстегнула цепи, держась за его руки. И потеряла запястья, но их ДНК перевертышей не оставила никаких следов.

— Ты можешь продолжить? Или тебе нужна минута?

Он, не отводя глаз и не моргая, встретил ее взгляд.

— Нет, мы можем продолжить. Видишь, — он указал на свой член. — Кто-то уже рвется в бой.

Она не могла остановить рвущийся наружу смех.

— Как бы здорово это не звучало, но теперь моя очередь.

Брут кивнул, но ранее Лиззи сказала ему, что ей нужны слова. Она пристально посмотрела на него, ожидая, что он исправит себя.

— Извини, да, как пожелаешь.

Сила иметь такой мужественный мужской экземпляр, готовый делать все, что она просит, была пьянящей. Ее возбуждение вернулось с удвоенной силой.

— Видишь там трон, Эрнест?

— Да.

— Это моя любимая игрушка. Ты знаешь почему?

— Нет.

Она крепко схватила его за член, поэтому у него не было выбора, кроме как последовать за ним и подойти к королевскому трону.

— Этот стул особенный, — она подняла подушку сиденья, обнажив вырез. — Ты просунешь голову в маленькое отверстие внутри, а потом я сяду на трон.

— И что потом?

Его выражение сказалось ей, что он понял это, даже когда задал вопрос, но она описала действие.

— Тогда ты собираешься использовать свой рот и показать мне, как сильно ты хочешь мне угодить.

Ей не нужно было давать ему больше приглашений. Он лег, просунув голову в отверстие. Брут был идеальной картиной мужчины сабмиссива, лежащий на полу, тяжело дыша, с нетерпением ожидая служения своей Домми.

Лиззи больше не хотела себя мучить. Ее тело практически вибрировало от необходимости, чтобы Брут дал ей оргазм.

Она устроилась на стуле.

— Ты можешь начать, когда будешь готов, Эрнест. Существует лишь одно правило... можешь использовать только свой рот, — она ожидала, что он тут же погрузится в нее, но он снова удивил ее.

— Лиззи, я лишь хотел сказать, что у тебя самая красивая киска, какую я когда-либо видел, и с удовольствием буду ублажать тебя, пока ты не будешь настолько пьяна от экстаза, что не сможешь четко видеть.

Без дальнейших церемоний он щелкнул языком по ее клитору, и она почти соскочила со стула. Она была настолько возбуждена, что шансы на то, что продержится долго, до ее первого оргазма были минимальными. Несколько облизываний и один долгий мучительный засос позже, и она взорвалась быстро и тяжело, потрясенная восторгом, которого никогда не испытывала раньше.

Лиззи едва пришла себя от первого оргазма, как почувствовала приближение второго. Она обычно не была шумной, когда кончала, выражая свое блаженство, но Брут, казалось, обладал способностью вытаскивать из нее то, чего она никогда не ожидала. Вместо того, чтобы сосредоточиться на ее клиторе, как это делал в первый раз, он уделил внимание всей ее киске. От влагалища до клитора и всего в промежутке он использовал каждое оружие в своем распоряжении, даже сделал небольшой римминг, чтобы отправить ее во второй разрушительный оргазм.

Когда Брут принес ей удовлетворение, это было похоже на то, о чем она когда-либо мечтала... надеялась, что это хотя бы возможно. Наблюдая, как его член подпрыгивает на животе, когда он маневрировал, чтобы попробовать что-то другое, все, что она могла придумать, это было так плохо. Обычно у нее не было проникающего секса во время первой сцены или второй,

или третьей степени, но с Брутом все было иначе. Она не хотела отрицать, что наслаждается ощущением того, как он наполняет ее.

Глядя на улыбающегося Брута, между ее ног, она точно знала, что собирается делать. Лиззи встала и перешла через комнату.

— Поскольку ты был таким хорошим щенком, Эрнест, я чувствую, что ты заслужил небольшую награду, — она передвинула один из ковриков для йоги, поставленных в середину комнаты. — Подойди сюда, пожалуйста.

Он нетерпеливо двигался, ложась на спину. Она переместилась, чтобы встать одной ногой по обе стороны от его бедер.

— Вот как вознаграждение будет работать. Я собираюсь покататься на твоём прекрасном члене, и ты будешь лежать там и не двигаться, пока я тебе не скажу. Ты понял?

— Да, — он подчеркнул свой ответ преувеличенным кивком.

Лиззи опускалась, пока не оседлала его, член был придавлен ее киской к животу.

— Ты хочешь быть внутри меня, Эрнест? Хочешь почувствовать привилегию своего члена, укутанного моим влагищем?

— Черт, да.

Она не заставила никого из них ждать. Схватила его член, выровняла его со своим входом и пронзила себя одним быстрым движением. «Пресвятой член, так чертовски заполнена». Ей нужно было притормозить на несколько секунд, чтобы киска приспособилась, потому что он определенно был такого размера, которого она никогда раньше не испытывала, даже включая ее игрушки. Легкие укусы растяжения уступили место теплу возбуждения. Медленно увеличивая темп, она приподнялась и опустилась, слегка наклонив таз так, чтобы найти идеальный угол. Удерживая взгляд Брута, Лиззи скакала на нем, будто он был игрушкой, с которой можно было повеселиться, и, судя по его блаженному выражению, он наслаждался каждой секундой.

— Моя киска доставляет тебе удовольствие, Эрнест?

— Боже, Лиззи. Пожалуйста, позволь мне кончить.

— Еще нет, мой щенок, но скоро, — она еще не готова. — Мне нужна помощь, Эрнест, чтобы подтолкнуть меня к краю. Пожалуйста, прошу тебя, пожалуйста, помассируй пальцем мой клитор.

Брут даже не колебался, двигая рукой туда, где это было необходимо, и делал все идеально.

— О, Боже, Брут, черт, так близко, — лишь еще несколько погружений, и она будет там. Лиззи была в этом уверена. — Как только я начну кончать... черт... Ты тоже можешь Эрнест.

Слова едва оставили ее рот, когда она упала со скалы в бездну экстаза — она никогда не хотела прекращать. Когда энергия оставила ее тело, Лиззи рухнула на его грудь. Она могла бы довольно счастливо оставаться там, где была, но звук звонка прервал тишину.

— Черт, — прорычал Брут. — Гарт звонит. Я должен ответить.

Лиззи хотела рассердиться на него, но если звонок останется без ответа, Гарт продолжит звонить до тех пор, пока ему не ответят. Она слезла с него и позволила ему найти свой телефон. Едва Брут ответил, как ее телефон начал звонить. Она схватила его с другой стороны комнаты, имя Мэдди светилось на экране.

— С тобой все в порядке?

— Мы не уверены, — в ее тоне слышалось беспокойство. — Похоже, что дети готовы родиться. Мы в медицинском центре. Вы можете приехать? Гарт волнуется.

— Мы едем.

Глава 6

Лиззи опустила свой телефон на кровать и принялась искать одежду. На заднем плане Брут говорил по телефону с ее братом.

— Хорошо. Я найду ее и возьму с собой.

Она схватила свои джинсы и свитер из своей сумки и надела их. Шелест одежды позади нее позволял ей понять, что Брут тоже одевался. Ее эмоции били через край. Она ненавидела, что их прервали, но также была рада. Больше времени, больше страсти... смогла бы она остановиться? Прекратить чувствовать?

— Ты собралась? — спросил Брут.

— Да, — Лиззи обулась в походные сапоги, которые захватила с собой в отель, и была готова идти. — Собралась, как и ты.

— Хорошо. Тогда пошли, — он схватил ее руку и потащил к двери. — Твой брат довольно испуган, а он никогда не бывает таким.

Лиззи должна была признать, что так же слышала намек на панику в тоне Мэдди. Им нужно добраться до медицинского центра и быстро.

— Все будет хорошо, — он помог ей подняться в свой внедорожник. — В медицинском центре самые лучшие врачи-оборотни на этой стороне Скалистых гор. С Мэдди все будет в порядке.

Тридцать две минуты спустя они заехали на стоянку. Она не могла унять страх, охвативший ее. Брут помог ей выйти из грузовика. Он схватил ее за руку и крепко сжал.

— Что бы ни случилось, Лиззи, я с тобой. Хорошо? Никуда не уйду.

Держась за руки, они направились вовнутрь. Медицинский центр не был огромным, поэтому найти Гарта было не сложно. Он шагал взад-вперед, как сердитый медведь в зале ожидания, а Мейсон сидел на одном из стульев рядом с ним.

Гарт поднял глаза, когда они вошли, сосредоточив внимание на Бруте, а не на ней.

— Вау, ты быстро сюда добрался.

— Да, — ответил Брут. — Найти Лиззи было не сложно, так что мы сэкономили много времени.

— Как она? — спросила Лиззи.

Мучительный взгляд на его лице испугал ее.

— Я не знаю. Они проводят тесты. Надеюсь, услышать хоть что-то в ближайшее время.

Она подошла к брату, чтобы обнять его.

— Все будет хорошо. Что случилось?

— У нее было кровотечение и судороги, — она обвила брата руками и крепко обняла. — Мы позвонили врачу, и он сказал, что лучше не рисковать и приехать сюда. Итак, мы здесь.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Просто чтобы с моей женой и детьми все было в порядке, — из-за грубого голоса брата, словно он сдерживал слезы, она сжала его еще сильнее.

Прежде чем Лиззи могла что-то сказать, дверь за ними открылась, и рядом с ней появилась медсестра с Мэдди. Гарт отстранился от Лиззи и в два шага приблизился к Мэдди, обнимая ее.

— Как ты?

— Я в порядке, — ответила Мэдди, было, похоже, что она не спала неделю. — Дети тоже. У меня нет пока схваток, хотя они подозревают, что уже скоро.

— Ты меня так перепугала, — он поцеловал ее в лоб и каждую щеку.

Лиззи присела рядом с Брутом, не желая вторгаться в интимный момент между братом и Мэдди.

— Ты в порядке? — Брут наклонился к ней и прошептал.

Она кивнула и склонила голову на его плечо. Она никогда не понимала, как присутствие другого человека может обеспечить комфорт или насколько она нуждалась в этом.

Гарт и Мэдди куда-то исчезли, вероятно, пошли поговорить с врачом. Поэтому они ждали.

***

Брут держал руку Лиззи в своих, очерчивая большим пальцем круги на ней. Находясь с ней рядом, он, наконец, смог успокоить свои давние страдания. Она его будущее. У него не было ни единого сомнения. Все, что ему нужно сделать — убедить в этом Лиззи.

Они ждали возвращения Гарта и Мэдди около часа.

— Все в порядке, и мы можем вернуться домой, — сказала Мэдди.

— Спасибо, что пришли, — добавил Гарт.

— Да, хоть это и была ложная тревога, — добавила она с усмешкой. — Хотя они считают, что я могу родить в любой день.

Лиззи встала, чтобы обнять ее очень беременную невестку, а Гарт пожал руки Бруту и Мейсону.

— Спасибо, что пришли, ребята. Вам не обязательно было.

— Не беспокойся, мужик, — сказал Мейсон. — Недопустимо, чтобы ты в приступе ярости уничтожил здание, так что кто-то должен следить за тобой.

Гарт кивнул, затем широко раскрыв глаза, посмотрел на Брута. Ярость зажглась в глазах его друга в течение двух секунд, прежде чем его кулак столкнулся с челюстью Брута.

Брут споткнулся, но ему удалось остаться на ногах. Он много раз спаринговался с Гартом, но никогда не получал удар с такой силой.

— У тебя есть две секунды, чтобы объяснить, почему от тебя прет запахами моей сестры и секса, — прорычал Гарт.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — Лиззи закричала на брата, двигаясь, чтобы встать между ним и Брутом.

— Отойди, Лиззи, — сказал Гарт своим альфа-голосом.

— Нет.

Брут высоко оценил усилия Лиззи, чтобы защитить его, но он мог сражаться в своих собственных битвах, и с этой он с радостью столкнется. Он придвинулся к Лиззи и обнял ее. — Спасибо, что заступилась за меня, но я сам разберусь.

— Но...

— Никаких «но». Иди, присядь с Мэдди и, позволь мне, справиться с твоим братом.

Она обняла его и поцеловала в щеку.

— Будь осторожен.

— Итак, как долго ты трахаешь мою сестру?

Брут понял, что его друг был шокирован и зол, но он не смирился с неуважением.

— Еще раз скажешь нечто подобное о Лиззи, и я буду вынужден ответить.

— Итак, ты пытаешься сказать мне, что ты не трахаешь мою сестру, — Гарт приблизился к нему вплотную, но он не отступил.

— Трахаю — нет, люблю — да.

Гарт зарычал, но сделал шаг назад.

— Никакой разницы. Ты встречался с моей сестрой у меня за спиной?

Брут не стал это отрицать.

— И что было бы, если бы я сначала спросил разрешения?

Гарт снова встал впрытик к Бруту.

— Это не имеет никакого значения. Ты не спрашивал.

— Потому что мы с тобой оба знаем, что ты бы сказал «нет», — Брут попытался успокоиться, но его терпение висело на волоске.

— Чертовски верно, я бы не позволил.

Брут вздрогнул.

— Вот почему я не стал спрашивать, — на этот раз он был готов, когда Гарт повернулся к нему и уклонился, прежде чем он смог ударить.

— Прекратите! — закричали Лиззи и Мэдди. Мэдди осталась в стороне, но Лиззи вмешалась в драку.

— Оставь его в покое, Гарт. Он не сделал ничего, чего я не хотела.

Гарт рассердился на сестру.

— Ты не знаешь, чего хочешь. Ты слишком молода.

Лиззи, в присущей ей манере, не отступила, а вставала лицом к лицу с братом.

С него хватит.

— Прекратите!

Все посмотрели на него.

— Послушай, Гарт, ты можешь ударить меня столько, сколько захочешь, но это ничего не изменит. Я узнал кое-что сегодня вечером. Все эти годы я пытался угодить тебе, а должен был угождать ей.

— О чем ты говоришь? — Гарт был в двух секундах от срыва.

— Гарт, я люблю твою сестру, и не как член семьи. Я в нее влюблен, — Лиззи ахнула рядом с ним, но он продолжил: — И, благодаря некоторым удачным обстоятельствам, она дала мне шанс. И я не собираюсь его упускать.

— Ты любишь меня? — Лиззи посмотрела на него, в ее взгляде читались недоверие и надежда.

Он схватил ее и притянул к себе.

— Да, я люблю тебя. Именно поэтому не мог позволить тебе встретиться, сегодня с кем-то, кроме меня.

Она прижалась к нему, ее губы встретились с его, сначала нежно, но затем более требовательно. На заднем плане он слышал, как Мэдди говорит Гарту, что объяснит, что происходит позже. Когда Лиззи просунула язык ему в рот, все, кроме великолепной женщины в его руках, исчезло. Слишком рано, она отстранилась.

— Отвези меня назад в отель Брут. У нас есть незавершенное дело.

Он даже не потрудился попрощаться, просто подхватил Лиззи на руки и побежал к внедорожнику.

Глава 7

Брут был тверд, как скала, всю поездку обратно в отель. Он никогда в жизни не подумал бы, что станет сабмиссивом. Однако, встав на колени перед Лиззи, он открыл для себя совершенно новый мир, и не мог дожидаться, чтобы снова порадовать его Хозяйку. Лиззи была спокойна, хотя все время поглядывала на него своим сексуальным взглядом, еще больше распаляя его.

Разблокировав дверь в свой номер, он открыл ее и позволил Лиззи войти. Все оставалось, как прежде.

— Как ты меня хочешь? Голым на коленях?

Она осматривала комнату несколько минут и повернулась к нему лицом.

— Хотя твоё предложение звучит заманчиво, прямо сейчас, это не то, что мне нужно.

— Что тебе нужно? — Он затаил дыхание.

— Люби меня, Брут, пожалуйста.

Его не нужно было просить дважды. Он схватил ее на руки и понес к кровати, поставив рядом с собой.

— Ты такая красивая.

— Ты еще даже не раздел меня, — Лиззи засмеялась и скрестила руки на груди.

— Мне не нужно, чтобы ты снимала одежду, чтобы знать, что ты прекрасна, но это облегчает понимание, — Брут схватил подол ее свитера и стянул его через голову. — Господи, где твой лифчик?

— У меня не было времени, когда нам позвонили из больницы, — Лиззи ухмыльнулась. — На мне так же нет трусиков.

— Чтоб меня, — она пыталась убить его, он уверен. — Немедленно снимай свои штаны.

Он приступил к работе, сняв собственную одежду. Быстро стянул ботинки, потом джинсы. Брут поднял взгляд, чтобы увидеть Лиззи, стоящую перед ним, каждый дюйм ее молочной кожи, предстал его взору. Он никогда бы не устал от этого вида. — Совершенно потрясающая.

— Спасибо. Ты тоже не плох, хотя мог бы снять носки.

Когда он взглянул вниз, понял, что выглядел довольно смешно, на нем ничего не было, кроме его коричневых носков. Для того чтобы их снять не потребовалось и секунды.

Без предупреждения Брут прыгнул вперед, повалив Лиззи на кровать. Ее шокированное выражение лица, заставило его подумать, что он зашел слишком далеко. Затем она засмеялась, переполненная радостью. Он не думал, что когда-либо слышал, что-то более замечательное. За исключением, может быть, сексуальных стонов, которые она издает, когда кончает.

— Ты собираешься смотреть, или что-нибудь сделаешь?

— О, я собираюсь сделать что-то хорошее. Тебе лучше схватиться за что-нибудь.

Пока Брут мог соображать, он собирался воплотить в жизнь одну из своих фантазий. То, что всегда считал преувеличенным.

Спустившись по кровати к ногам Лиззи, он взял большой палец левой ноги в рот, закручивая языком по кончику, прежде чем отпустить его. Затем он повторил процесс с каждым пальцем, заканчивая медлительным облизыванием стопы.

Лиззи застонала, извивалась, но не пыталась отдернуть ее.

— Что ты делаешь?

— Прелюдию. Есть какие-то возражения?

Она посмотрела на него с изумленным видом на ее лице, но покачала головой.

Медленно Брут пробирался вверх по ее левой икре, прижимаясь, облизывая и посасывая, в процессе. Каждое действие вызвало реакцию Лиззи, и она тщетно пыталась скрыть их. Это лишь заставило его из всех сил пытаться заставить ее произнести те сексуальные маленькие звуки, срывающиеся с ее губ.

Когда он достиг ее колена, то нашел эрогенную зону сзади, а затем сосал и целовал, пока не оставил красновато-фиолетовый засос. Не желая, чтобы правая сторона чувствовала себя обделенной, он повторил процесс.

— Пожалуйста, — умоляла Лиззи, извиваясь от того, что его язык щекотал ее кожу.

— Пожалуйста, что? — спросил он, двигаясь, чтобы сесть между ее колен.

— Заставь меня кончить. Пожалуйста, мне нужно кончить.

— О, ты кончишь, много раз, если позволишь мне продолжить. Но тебе нужно быть терпеливой. Есть еще несколько мест, которые я хочу попробовать.

Она опустилась на кровать, едва заметно вздохнув, только намек на поражение. Однако он не беспокоился. К тому времени, когда Брут закончит с ней, она будет счастлива, что он заставил ее ждать.

Медленно и уверенно, он поднимался вверх по правой стороне, целуя ее бедро, ребра, пока ее красивые сливочные холмики не были на расстоянии меньше дюйма от него. Брут хотел сделать то же самое с левой стороны, но интенсивный аромат ее возбуждения сводил его с ума. Он мог взорваться, прежде чем она испытает то, что он для нее заготовил.

Приложив руку к ее левой груди, а к правой рот, он двигался кругами вокруг каждой груди, кружа все ближе и ближе, пока не достиг соска. Прежде чем он даже коснулся ее сосков, они были тяжелыми и напряженными.

Маленькие стоны Лиззи, когда он покусывал и сосал один сосок, в то же время, пощипывая пальцами другой, были чертовски сексуальны. Брут повторял процесс снова и снова, затем поменял позицию. Ее бедра начали качаться в такт, с движениями его рта, ее крики удовольствия неуклонно увеличивались в объеме.

— Боже, черт подери, это невозможно.

Брут почти прекратил сосать, чтобы спросить ее, что невозможно, но был уверен, что понял ее.

Он прочел много лет назад о методе стимуляции сосков, которая сделана надлежащим образом, правильной женщине, мог привести ее к оргазму. Он пробовал пару раз за эти годы без каких-либо успехов. Однако оказалось, что Лиззи может быть той самой.

Покачивание ее бедер увеличивалось, становилось неустойчивым, но он продолжал свою миссию — во всяком случае, он увеличил интенсивность. Она раздвинула ноги и попыталась обернуть их вокруг него, но Брут остановил ее. Лиззи не будет потираться своим милым клитором об него, пытаясь кончить. Все, что ей нужно — его рот и пальцы.

Она близка к полету, и маленький толчок все, что требовалось, чтобы отправить ее через край. Используя немного большее давление, чем он считал разумным, он всасывал и сжимал каждый сосок в одно и то же время. Лиззи выгнулась, и закричала долго и громко, ее бедра неистово покачивались.

Запах ее освобождения затопил комнату, и он не мог больше ждать. Прежде чем она отошла от первого оргазма, Брут опустил лицо к ее киске, слизывая и поглощая ее обильные соки после мощного оргазма.

Лиззи схватилась руками за его волосы и потянула. Он не мог сказать, пыталась ли она оттолкнуть его или притянуть ближе, но он не двигался, пока она не кончила снова.

Она терлась бедрами об его лицо и повторяла одно и то же:

— Ох, бл*.

Да, она определенно наслаждалась этим.

Продолжая работать языком, исследуя ее набухший клитор. Несмотря на то, что Лиззи была настолько чувствительна после оргазма, было легко отправить ее в полет снова, но он хотел дать ей передышку. Итак, Брут продолжил лизание. От капюшона ее клитора до лона повсюду между ними он ласкал ее своим ртом.

— Пожалуйста, Эрнест, перестань со мной играть, — Брут был сильным мужчиной, но, когда она назвала его Эрнестом этим сексуальным стоном, он был бессилен не подчиниться.

Одним быстрым движением он погрузил три пальца в ее влагалище, свернув их, пока они не ударили ее точку G, и сильно втянул клитор. Натиск ощущений сделал именно то, что Брут надеялся.

Ее лоно сильно сжало его пальцы, когда тело начало дрожать. Он отстранил рот и приподнялся вовремя, чтобы обнаружить ее закатывающей взгляд, когда крик сорвался из ее горла. «Оглушающий».

***

Лиззи не могла отвести взгляд от мужчины между ее бедер, даже если бы хотела. Он был невероятным, талантливым и большим, чем она когда-либо надеялась. В аду станет холодно, прежде чем признается вслух, но мадам Эва, конечно, знала, что она делает, когда послала к ней Брута.

Как она догадалась, что ей нужно нечто большее.

— Эрнест, мне нужен твой красивый большой член во мне. Немедленно, — Лиззи знала, что Брут ненавидит, когда его зовут по его имени, но она любила дополнительный уровень интимности их связи.

Он пристально смотрел на нее, не заколебавшись ни на мгновение, когда толкнулся в ее киску членом, возвращаясь домой.

Одно дело скакать на нем в качестве Хозяйки и совсем другое позволить ему заниматься с ней любовью без претензий с открытыми душами. Не единожды, Брут отворачивался, когда толкался в нее медленно и глубоко. Она потянулась и притянула его к себе, чтобы они соприкасались как можно большим количеством мест. Его вес и тепло были идеальным дополнением к экстазу, который он обеспечивал своим членом.

Лиззи обвила ногами его бедра и приподнялась вверх, встречая толчки. Изменение угла сорвало стон из ее горла, когда Брут повторил свое движение.

Она открыла рот, чтобы попросить больше, но, прежде чем успела сказать слово, он закрыл ей рот и всунул свой язык вовнутрь. В ритме, соответствующем его бедрам, он исследовал ей рот, добавив еще один уровень удовольствия к огненной буре, уже курсирующей по ее телу.

Доказав, насколько хорошо он мог ее читать, Брут увеличил темп и силу своих толчков. Ему удалось найти идеальный угол, чтобы при каждом ударе применять точечное давление на клитор. Все больше и больше, ее экстаз поднимался до тех пор, пока не рассыплется, как карточный домик, она не сомневалась в том, что на краю обрыва. Но не могла упасть.

— Пожалуйста, Эрнест, мне нужно... — Лиззи даже не знала, о чем его просит. Ей нужно больше, но что именно, вопрос.

— Я держу тебя, — прошептал он ей на ухо.

Каким-то образом он сумел извернуться так, чтобы мог сосать ее левый сосок и пощипывать правый, не замедляясь или не теряя ритм.

Два толчка, и она получила, что хотела. Плотина прорвалась, и приливная волна радости разразилась, оставляя ее в полном блаженстве. Ей удалось открыть глаза, чтобы увидеть, как Брут напрягся и кричит кончая. Затем она поддалась собственному оргазму и позволила ему поглотить ее.

Минутами, а может быть часами, позже, Лиззи открыла глаза, и Брут все еще лежал на ней, пристально разглядывая ее.

— Я люблю тебя, Лиззи.

— Я тоже тебя люблю, — слова вылетели изо рта, прежде чем она смогла их остановить.

— Правда? — улыбка Брута напомнила ей ребенка, который обнаружил кучу подарков под елкой.

Она могла бы отрицать сказанное, но это было бы ложью.

— Да, правда. Я люблю тебя, Эрнест Чалмерс.

Его губы врезались в нее в почти жестоком, но страстном поцелуе.

Он вышел из нее и повернулся на бок, прижимая к себе.

— Ты сделала меня самым счастливым человеком на Земле.

Последнее, что Лиззи помнила, прежде чем поддалась усталости — это Брут, целующий ее лоб. — Я люблю тебя, Элизабет Саммерс.

Эпилог

Брут открыл глаза, чтобы понять, из-за чего ему так жарко. Потребовалось несколько секунд, чтобы его спящий мозг смог осмыслить свое окружение. Женщина лежала, прижавшись к его боку, положив голову ему на плечо, и ее нога зацепилась за его бедро так, что ее колено покоилось под его яйцами. Это была не какая-то женщина. Это была его женщина. Его Лиззи. Мирно спящая, ее юность гораздо более очевидна, чем обычно.

Когда он попросил мадам Эву свести его с Лиззи, то совершенно не ожидал, что одна ночь изменит его жизнь. Лучшее, на что он надеялся, было то, что она согласится на свидание с ним. И вот где они. Он уверен, что они пропустили несколько шагов в отношениях. Брут не возражал, потому что теперь она его, и он никогда ее не отпустит.

Лиззи двинулась, и ее колено прижалось сильнее к ее яйцам, вырвав стон из его горла. Его утренний стояк был более насыщен, чем обычно, и дополнительное давление на его драгоценности ничего не делало для его успокоения.

Глаза Лиззи распахнулись, и она долго смотрела на него.

— Похоже это не сон.

— Ну, все зависит от того, как ты на этомотришь. Если имеешь в виду, что тебе все это приснилось... тогда мне тоже. Но это сон, который я хочу воссоздавать всю нашу оставшуюся жизнь.

Она придвинулась и крепко поцеловала его.

— Ты же знаешь, что ты меня уже подцепил. Тебе не нужно толкать сладкие речи, — Лиззи поднялась на него сверху, пока не оседлала бедра, его член застрял между его животом и ее киской.

— Это не просто разговоры, дорогая. Я имею в виду каждое слово, — его дерзкая Хозяйка качала бедрами, смачивая его член своей влагой. Одно изменение угла его бедер, и он мог быть внутри нее, но еще нет.

— Нам нужно поговорить.

— Да неужели? И о чем нам нужно поговорить?

— Кто мы друг другу. Что мы будем делать с Гартом. Куда пойдем отсюда. И тот факт, что прошлой ночью мы не предохранялись, — последнее особенно важно.

Маленькая шалунья продолжала тереться об его член, что делало чрезвычайно трудным сосредоточиться.

— Я скажу только один раз, так что слушай внимательно, Эрнест. До прошлой ночи, я никогда не говорила любой другой живой душе, что я люблю его. Я не бросаю эти слова на ветер, поэтому ты мой, а я твоя, и все остальное распутается само собой.

Лиззи потянулась вниз, схватила его эрекцию, приподняла ее, а затем опустила на него.

— Черт возьми! Ты пытаешься заставить меня кончить?

— Такова была задумка. Ты не хочешь, чтобы я ездила на тебе? — Она выпятила нижнюю губу и сосредоточилась на нем, смотря самым очаровательным щенячьим взглядом.

— Конечно, нет. Скачи на мне, как тебе нравится, но мы все равно не используем никакой защиты.

Она наклонилась вперед, пока губы не оказались возле его уха, а затем прошептала:

— Мне все равно.

Он практически сразу кончил, но ему нужно было увидеть ее лицо, чтобы точно знать, что она имела именно это в виду.

— Посмотри на меня, пожалуйста.

Лиззи села, чтобы встретить его взгляд, и продолжила делать волшебный массаж его члену, сводя его с ума.

— Ты уверена?

Она кивнула.

— Я не в течке. Но даже если бы и была, я хочу детей. Хочу быть мамой.

Одним быстрым движением Брут обнял свою женщину и перевернул их, чудом сумев остаться внутри нее.

— Твое желание для меня закон.

Лиззи еще раз искренне рассмеялась.

— Черт возьми, так и есть. А теперь заставь меня кричать.
— С удовольствием.

Конец